Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2025. № 1. С. 154–161
State and Municipal Management. Scholar Notes. 2025;(1):154–161
Политология и этнополитика

Научная статья
УДК 32.019.5
https://doi.org/10.22394/2079-1690-2025-1-1-154-161 EDN CDWLJF

Язык и символы в китайском политическом дискурсивном пространстве

Валерия Павловна Бахтоярова

Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия,
valeria.bahtoyarova@yandex.ru, https://orcid.org/0009-0007-4093-4368

Аннотация

Введение. Актуальность статьи обусловлена возросшей значимостью Китайской Народной Республики в современном геополитическом пространстве. На данный момент увеличивается потребность в проведении качественных исследований по вопросам «Китая и Мира», «Китая и Азии» и т.д. в связи с расширением сотрудничества между региональными центрами и КНР в вопросах культуры, экономики и образования. Поэтому для лучшего понимания партнера, подготовки совместных проектов выявляется необходимость изучения особенностей китайского политического дискурса.

Цель. Углубленный анализ китайского политического дискурса для выявления символических конструктов, влияющих на китайское общество. Автор поставил своей задачей изучение общественно-политического дискурса Китайской Народной Республики (КНР), акцентируя внимание на специфических языковых конструкциях (политических слоганах, фразеологизмах, чэнъюев), транслируемых в средствах массовой информации (СМИ), и их символическом значении. Исследование направлено на выявление связей между данными знаковыми системами и формируемыми политическими нарративами, с особым вниманием к специфике их функционирования в китайском языковом контексте.

Методы. Методологической основой исследования является дискурс-анализ политических текстов, дополненный процедурами обработки и интерпретации эмпирических данных. Эмпирическую базу исследования составляют данные, полученные из социальных сетей (преимущественно китайских, WeChat), специализированных научных трудов в области политической коммуникации (работы П. Лазарсфельда, У. Липпмана и т.д.) и китаеведения, а также материалы, опубликованные в периодических изданиях и средствах массовой информации («Жэньминь жибао», «Хуаньцю шибао», газета «Мировые известия», BBC News).

Результаты. Представлена авторская «схема», языковых символов и фразеологизмов, которые систематически используются для создания позитивного имиджа китайского народа и государства на международной арене. Выявлены семиотические коды, формирующие образ КНР как государства, глубоко укоренённого в своей тысячелетней истории и культуре, а также отличающегося высоким уровнем трудолюбия.

Выводы. В статье доказывается необходимость пересмотра стратегии «мягкой силы», используемой КНР, в связи с ее недостаточной эффективностью в условиях глобализирующегося медиапространства и растущего влияния западной культуры. Автор приходит к выводу, что традиционная ориентация на сохранение статуса «империи», несмотря на ее уникальность, не обеспечивает должного влияния на европейские и азиатские государства. В контексте быстрой трансформации масс-медиа и смены региональных лидеров требуется адаптация политической коммуникации и разработка новых семиотических стратегий для повышения эффективности международного взаимодействия.

Ключевые слова: язык, текст, символы, политический дискурс, символические конструкты, Китай, метафора, вэньянь, чэнъюй, лозунг

Для цитирования: Бахтоярова В. П. Язык и символы в китайском политическом дискурсивном пространстве // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2025. № 1. С. 154–161. https://doi.org/10.22394/2079-1690-2025-1-1-154-161. EDN CDWLJF

© Бахтоярова В. П., 2025

Politology and Ethnopolitics

Original article

Language and symbols in the Chinese political discursive space

Valeria P. Bahtoyarova

Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia,
valeria.bahtoyarova@yandex.ru, https://orcid.org/0009-0007-4093-4368

Abstract

Introduction. The relevance of the article is due to the increased importance of the People's Republic of China in the modern geopolitical space. At the moment, the need for high-quality research on "China and the World", "China and Asia", etc. is increasing due to the expansion of cooperation between regional centers and the PRC in matters of culture, economics and education. Therefore, in order to better understand the partner and prepare joint projects, it is necessary to study the peculiarities of Chinese political discourse.
Purpose. The purpose of the study is an in-depth analysis of Chinese political discourse to identify symbolic constructs that influence Chinese society. The author has set himself the task of studying the sociopolitical discourse of the People's Republic of China (PRC), focusing on specific linguistic constructions (political slogans, phraseological units, chengyuev) broadcast in the media and their symbolic meaning. The research is aimed at identifying the links between these sign systems and the political narratives being formed, with special attention to the specifics of their functioning in the Chinese linguistic context.
Methods. The methodological basis of the research is the discourse analysis of political texts, supplemented by procedures for processing and interpreting empirical data. The empirical basis of the study consists of data obtained from social networks (mainly Chinese, WeChat), specialized scientific works in the field of political communication (works by P. Lazarsfeld, W. Lippman, etc.) and Sinology, as well as materials published in periodicals and mass media (People's Daily, Huanqiu shibao, newspaper "World News", BBC News).
Results. The author's «scheme» of linguistic symbols and phraseological units, which are systematically used to create a positive image of the Chinese people and the state in the international arena, is presented. The semiotic codes that form the image of the PRC as a state deeply rooted in its thousand-year history and culture, as well as characterized by a high level of diligence, have been identified.
Conclusions. The article proves the need to revise the strategy of "soft power" used by the PRC, due to its insufficient effectiveness in the context of a globalizing media space and the growing influence of Western culture. The author comes to the conclusion that the traditional orientation towards maintaining the status of an "empire", despite its uniqueness, does not provide adequate influence on European and Asian states.

Keywords: language, text, symbols, political discourse, symbolic constructs, China, metaphor, wenyan, chengyu, slogan

***For citation*:** Bahtoyarova V. P. Language and symbols in the Chinese political discursive space. *State and Municipal Management. Scholar Notes.* 2025;(1):154–161. (In Russ.). https://doi.org/10.22394/2079-1690-2025-1-1-154-161. EDN CDWLJF

Введение

Язык и политика на протяжении своего тысячелетнего существования имели тесную взаимосвязь. Их наиболее продуктивное взаимодействие было связано с кодировкой (со стороны языка) и передачей (субъектами политики) смыслов аудитории (гражданам) через доступные, на определенном историческом этапе, средства массовой информации (глашатаи, газеты, радиопередатчики, телевидение, Интернет).

Посредством использования специфических языковых конструкций, символов, присущих историческим традициям и реалиям определенного государства, представители политического сообщества могут трансформировать состояние аудитории и манипулировать «реальным» видением вопросов, выносимых на обсуждение или представляемых, в качестве актуальных, для современности [1].

Язык, как один из главных акторов влияния на аудиторию, динамически развивался на фоне происходящих в обществе социальных и политических изменений, придавая транслируемым символам новую окраску и интерпретации. Он, как базовый сегмент политической коммуникации,

на протяжении тысячелетий формировал определённый тип восприятия той или иной политической ситуации, в зависимости от сложившихся культурных, политических и исторических условий. Выбор определенных языковых средств и символов побуждает к изучению метафорической сущности вкладываемых смыслов для чёткого понимания «реальности» и вкладываемой манипуляции.

Изучение политических текстов, в разрезе использования специфических языковых конструкций в символической форме, в странах Европы и Соединённых Штатах Америки ведётся уже на протяжении достаточно долгого времени [2]. А в Китае, дальнейшем объекте нашего изучения, исследование данного вопроса началось лишь в конце XX века, и достигло весьма продуктивного развития в первом десятилетии XXI века. В данном исследовании мы будем рассматривать не только использование символических смыслов и языка, как инструмента их передачи, но и сосредоточим наше внимание на восприятии и реакции, которую транслирует общество через социальные сети или события на передаваемые паттерны.

Актуальность данной статьи обусловлена возросшей значимостью Китайской Народной Республики в современном геополитическом пространстве. На данный момент увеличивается потребность в проведении качественных исследований по вопросам «Китая и Мира», «Китая и Азии» и т.д., в связи с расширением сотрудничества между региональными центрами и КНР в вопросах культуры, экономики и образования. Поэтому, для лучшего понимания партнера, подготовки совместных проектов, выявляется необходимость изучения особенностей китайского политического дискурса.

Теоретические основы

Мы разделим наше исследование языковых политических символов в китайском дискурсивном пространстве на три блока: *первый* мы посвятим рассмотрению теоретических основ политической лингвистики и затронем чэньюи (метафоры), как основные конструкты трансляции символических смыслов; *второй* мы посвятим изучению лозунгов, представленных в средствах массовой информации и речах политических лидеров, и их смысловой, символической нагрузки; *третий* и завершающий блок будет посвящен изучению наиболее известных лозунгов и изречений Председателя КНР Си Цзиньпина.

Фундамент политической лингвистики был заложен в XX веке представителями американской политической науки Г. Лассуэллом, У. Липпманом и П. Лазарсфельдом. В данный период были изучены теоретические основы данного направления: особенности языка, символические конструкты как факторы эффективного влияния на аудиторию, а также были рассмотрены наиболее известные американские избирательные кампании (Франклина Рузвельта и Дуайта Эйзенхауэра) того времени и их представленность в СМИ. В 90-е годы мы можем отметить стремительный скачок в развитии исследований данной дисциплины: были выявлены основные когнитивные методы [3], разработаны концепции лингвистического влияния и т.д. Именно в этот период политическая лингвистика становится самостоятельной наукой со своими научными школами, методами и технологиями, а также фундаментальными исследованиями. На современном этапе, мы можем акцентировать своё внимание на фундаментальных работах Мухарямова Наиля Михдатовича, специалиста по политической лингвистике, изучающего вопросы языковой субъектности идентичности и влияния социально-коммуникативных методов и средств на групповое и индивидуальное языковое поведение [4]. Опираясь на теоретические изыскания представленных выше исследований, остановимся на наиболее необходимых нам концептах.

Метафора является универсальным средством представления языковых и символических (культурных) особенностей любого политического дискурса. Важно отметить тот факт, что в разных регионах идентичная метафора воспринимается совершенно отлично, в связи с исторической спецификой и мировоззренческими установками того или иного общества.

Именно метафоры являются яркими трансляторами этнических особенностей окружающей действительности, миропонимания определенного профессионального, религиозного, возрастного, гендерного круга людей, объединенных языковыми и культурно-территориальными признаками.

Метафора по своей базовой характеристике является тропом, образованным на основе сходства сопоставляемых предметов, явлений и признаков. Основной её задачей является представление одного объекта другому, с помощью сходных свойств.

Будаев В.Э. и Чудинов А.П. в своей монографии «Метафора в политической коммуникации» определяют данный концепт как «инструмент для лучшего понимания, моделирования и оценки политических процессов, средство воздействия на общественное сознание» [5].

Использование в политическом дискурсе языковых средств позволяет формировать целостные представления о конкретной политической ситуации, способствовать разработке качественной национальной и иных направлений политики, внутри страны и за её пределами.

Ещё одним важным концептом, и в то же время методом, в политической лингвистике, является дискурс-анализ. Он направлен на изучение структуры текста, особенностей его интерпретации, языковых средств, показывающих идеологической фон и контекст. Также важно отметить, что дискурс-анализ позволяет погрузиться в политическую культуру и институт политической традиции для проведения качественных исследований, проявляясь через общие идеологические черты общества, а также, через конкретные исторические фигуры, например, фигура Мао Цзэдуна.

Переходя к объекту нашего исследования – языково-символическому значению китайских политических текстов – необходимо отметить, что Китай, является древним государством со своей специфической историей и культурными особенностями и, поэтому, изучение дискурса необходимо проводить, опираясь на присущие этому региону характеристики и черты.

Результаты и обсуждение

В китайских исследованиях дискурсивного пространства для объяснения языкового измерения используются два термина – 话语, huàyǔ («слово, как лингвистический конструкт), и 语篇, yǔpiān («рассуждение, текст, дискурс»). Данные определения являются оригинальными для дискурсивного анализа китайских текстов, так как правильно интерпретировать их в отечественном и западном пространстве будет весьма проблематично, в связи с их культурной спецификой. Автором данных концептов и модели культурологического дискурс-анализа является китайский исследователь Ши Сюй [6]. Несмотря на стремительное развитие политической лингвистики в Китае, китайская наука, в основном, следует путем западных методов в проведении дискурсивных исследований.

Традиционный китайский язык постепенно внедряется в современный политический язык модернизирующегося Китая. Изречения исторических личностей «Старого Китая» вводятся в дискурс для разгрузки информационного поля от западного дискурса и перенастройки граждан на понимание политических процессов в рамках собственной политической культуры. Возможность использования данного инструмента (языка) позволят китайскому народу ощутить принадлежность к единой культурно-исторической линии, объединяющей «старый» и «новый» Китай, а представителям государственных структур позволяет компетентно выстраивать внутреннюю политику.

В силу многотысячелетней истории в китайской культуре сформировался значительный пласт метафор, отражающихся в современном политическом дискурсе в виде фразеологизмов, цитат, лозунгов и т.д. Важно отметить тот факт, что при изучении языковых особенностей необходимо синтезировать их с характеристиками ментальности и сознания представителей того или иного сообщества. Чаще всего фразеологические единицы китайского языка представлены на старом китайском языке вэньяне. К одним из самых распространенных из них можно отнести чэнъюи, которые придают газетному тексту образность и эмоциональную окраску. К сожалению, до сих пор не существует дословного перевода и точного определения понятия «чэнъюй», но многие лингвисты переводят это слово как «фразеологизм» или «идиому», хотя это является не совсем корректным. Чэньюй является устойчивой языковой единицей, которая образует семантически монолитную лексико-грамматическую конструкцию [7].

Чэньюи и метафоры очень часто употребляются в заголовках газетных и авторских статей, разграничиваясь по эмоциональной окраске, и используются как для положительной, так и для отрицательной оценки событий. Можно выделить несколько наиболее употребляемых чэньюев,

встречающихся в китайских СМИ: «различать правду и ложь, 不分皂白 (bù fēn zào bái)» (в японском языке встречаем аналогичный фразеологизм: 白黒をつける（しろくろをつける）裁判に持ち込んで白黒をつける, - обратившись в суд, прояснить, где правда, а где ложь), «гнаться за быстрыми успехами (急于求成 (jí yú qiú chéng)», «если тигру добавить крылья, 如虎添翼» (rúhǔtiān yì)» (усилиться, окрепнуть, получить преимущества и на небе).

В своих докладах бывший Председатель КНР Дэн Сяопин часто использовал чэньюи и символически нагруженные цитаты, например, описывая себя как члена большой китайской культурной семьи он использовал фразу: «Я сын китайского народа, и я глубоко люблю свою родину и народ». Для подкрепления дружеского и миролюбивого образа он использовал метафору «中华儿女» («китайские сыновья и дочери»), чтобы показать единство между собой (представителем власти) и народа [8].

В нашем исследовании важно отметить, что идеологической основой создания благоприятного образа дискурсивного пространства Китая выступают конфуцианские ценности. В газетных статьях, социальных сетях, довольно часто можно встретить цитаты из текстов Конфуция, древнего мыслителя и философа Китая, такие как 和为贵 (héwéi guì) – «согласие – это драгоценность», или 和而不同 (hé ér bùtóng) – «объединение без унификации», которые подчеркивают концепт «единства» китайских народов.

В рамках второго блока нашего исследования мы обратимся к анализу политических слоганов КНР как значимых дискурсивных элементов, отражающих идеологические установки и политическую динамику исторических периодов Китая. Это позволит проследить эволюцию дискурсивного пространства и выявить закономерности в конструировании политических смыслов.

Проведённый анализ источниковой базы, позволил выявить ряд основных политических слоганов, которые культивировались в КНР в 1949 г.:

另起炉灶 «Заново разжечь очаг». Данный слоган означал разрыв старых международных соглашений и призыв заключить новые, с молодым государством, не являющимся стопроцентным правопреемником Имперского Китая;

镜像华 «Зеркальное отражение» – необходимость изучить советский опыт в различных практических и теоретических частях политики, экономики и социологии и создать нечто «своё» качественно проработанное под актуальную действительность (данный слоган, сохранял свою актуальность, вплоть до 1950-х гг.).

Если обратить внимание на период с 1960-х по 1970-е гг., то ведущими политическими слоганами выступают:

两条线 «Стратегия двух фронтов» - основная интерпретация заложена в объяснении взаимоотношений между КНР и Соединенными Штатами Америки, и СССР.

两个中间地带 «Две промежуточные зоны» – взаимодействие между развивающимися (страны Азии, Африки, Латинской Америки) и развитыми странами (Западной Европы) и поиск выгодных условий для Китая.

Основное противоречие, которое мы смогли выявить между периодами 1960-1970-х и 1970-1980-х гг. заключалось в том, что в политическом вопросе КНР объединилась с Соединенными Штатами Америки против СССР. А также была заложена идея о едином региональном пространстве во главе с Китаем, о чем свидетельствуют представленные ниже политические слоганы: «Концепция единого фронта» – слоган, означающий стратегическое сотрудничество во избежание перспектив новой мировой войны; 一大片 «Единое большое пространство» – объединение Китая, Японии, Ирана, Турции и части европейских стран для противодействия советскому государству.

Ещё одним слоганом, или даже концепцией, выступает выражение和平与发展 (hépíng yǔ fāzhǎn) – «мир и развитие», она была сформулирована бывшим Председателем КНР Дэн Сяопином и оказала большое влияние на становление современной политической стратегии «Нового Китая». Подобные этому выражения, по-прежнему часто встречающиеся в китайских СМИ

(включая газеты, журналы и социальные сети, такие как WeChat), несут в себе определенную семиотическую нагрузку, выражая ключевые принципы его политической стратегии и идеологии.

Эти базовые установки (укрепления, лидерства и целенаправленности) сохраняют свой стратегический характер и на современном этапе. Мы можем проследить нацеленность на достижение во внешней и внутренней политике «единства, многообразия и процветания».

И в результате, в 1980-1990-ые годы заметен резкий переход к смягчающей политике: 决不当头 «Отказ от глобальных амбиций лидера» – слоган, который означает отказ от недейственных союзов и переход к мягкой «выгодной» дипломатии; 丧礼外交 «Похоронная дипломатия» – слоган, символизирующий попытку восстановления китайско-советских отношений, для гармонизации отношений в регионе и выработки нового политического дискурса: Китая – как кузницы культуры и кадров [9].

Еще одно символическое выражение, часто встречающееся в политическом дискурсе КНР – 和平崛起 (hépíng juéqǐ) – «Мирный подъем или мирное развитие». Впервые оно было сформулировано в 2003 г. председателем Ху Цзиньтао. Этот слоган интерпретировался как «возрастание и укрепление Китая несёт лишь мирный характер и нацелено на поддержание мира и стабильности в Азии». Во всех политических выступлениях, заметках в газетах и на телевидении подчеркивалось, что для «возвышения» будут использоваться только методы «мягкой силы».

Рассмотренные политические слоганы служат наглядным примером семиотических маркеров, отражающих конкретные исторические периоды и идеологические установки. Важно отметить, что смысловая нагрузка и интерпретация этих знаковых систем неразрывно связаны с фигурой лидера, который выступал не только как транслятор, но и как создатель смыслов, определяющих их восприятие и реализацию в рамках исторической политики данного периода.

Особое влияние на китайский символический дискурс в средствах массовой информации оказывает, доминирующая в Китае концепция 中国梦 «китайской мечты» (zhōngguó mèng) и следующий за ней тезис о возрождении китайской нации в формате социализма с китайской спецификой, получившие статус официальной идеологической стратегии на ближайшие десятилетия.

В своём первом выступлении на посту Председателя КНР Си Цзиньпин заявил: «Китайский дух сближает нас и помогает строить нашу страну, чтобы создать «китайскую мечту», нам необходимо объединить все силы Китая, и пока мы едины, мы можем разделить плоды реализации этой мечты» [10]. Идея «китайской мечты» передаёт важность национального возрождения, становления счастливой нации и процветания современного и будущего Китая [11].

Обращаясь к материалам, представленным в периодических изданиях газет и журналов (в печатном и онлайн формате), мы можем отметить широкое использование символических форм языка в масс-медийном дискурсе.

Наиболее интересными изданиями, отвечающими на наши запросы, являются: 《人人人报》》 海海海） («Жэньминь жибао», зарубежное издание), 《球球 环 环》 («Хуаньцю шисюнь», газета «Мировые известия»),《球环 环报》 («Хуаньцю шибао», газета «Мировое время»).

В данных периодических изданиях мы смогли выявить несколько символических конструктов, оказывающих влияние на китайскую аудиторию: 利利dúcái – «деспотия», 主席 zhǔxí – «председатель», 信仰 xìnyǎng – «вера». Именно эти конструкты чаще всего, после представленности в официальных СМИ, появляются в китайских социальных сетях в позитивной или негативной коннотации. Концепт деспотия, несмотря на свою негативную окраску, представляется, в большей степени, нейтральным, так как для китайских граждан и властей важно добиться идеи «китайской мечты», используя, на разных этапах, специфические методы и технологии утверждения этой идеи [12].

Последний раздел нашего исследования посвящен дискурсивному анализу языковых символов, используемых в политических текстах (заметках, статьях, обсуждениях) для конструирования образа китайского народа председателем КНР Си Цзиньпином.

Образ Китая и самого председателя проявляется в СМИ посредством насыщенности выступлений фразеологическими оборотами, стихами и метафорами, что отличает КНР от любого иного государства, связывая его с неповторимой традиционной культурой и философией.

В китайских СМИ часто встречается фраза «不积跬步，无以至千里» – «Не сделаешь много маленьких шагов, не пройдешь тысячу ли». Её последовательно употребляли в дискурсе Мао Цзэдун, Дэн Сяопин, а также Си Цзиньпин, который по-новому интерпретировал данный фразеологизм: только командная работа всего китайского общества способна принести пользу государству, и лишь маленькие шаги помогут достичь качественных результатов в возрождении и сохранении китайской культурной идентичности. На современном этапе данную фразу подкрепляют новые фразеологизмы-конструкты – «古丝绸之路绵亘万里，延续千年，积淀了以和平合作，开放包容，互学互鉴，互利共赢为核心的经路精神 – «Древний Шелковый путь простирается на тысячи миль и длится уже тысячи лет». В его основе лежит дух мирного сотрудничества, открытости и терпимости, взаимного изучения, а также взаимной выгоды и беспроигрышной ситуации – 全党... 敢于刮骨疗毒,... 清除一切侵蚀 党的健康肌体的病毒... – «Партии необходимо... быть смелой перед лицом проблем… уничтожать все вирусы, оказывающие разлагающее действие на здоровый организм партии..» [13].

Данная «схема» употребляется и для создания образа единого и трудолюбивого китайского народа на международных форумах и в зарубежных средствах массовой информации (например, BBC News, в своих новостных комментариях, часто делают акцент на данном фразеологизме, чтобы создать специфический образ китайского государства), который культивирует имидж государства, чтящего и помнящего свою тысячелетнюю историю и культуру.

Заключение

Несмотря на то, что языковые символы успешно применяются в китайском дискурсивном пространстве, руководству КНР следует пересмотреть политику внедрения новых концептов и символов, в связи с серьезным влиянием западной культуры. Китайская традиция и стратегия, нацеленные на сохранение статуса «империи», хоть и являются уникальными характеристиками медиа-дискурсивного пространства, но не оказывают должного влияния ни на европейские страны, ни на государства азиатского региона. Стратегия «мягкой силы», расширения влияния Китая на мир, должна быть пересмотрена, в связи с быстрой трансформацией масс-медийного пространства и сменой региональных лидеров.

Список источников

1. Проскуряков М.Р. Дискурс власти: очерк культуры политической речи / Современная русская речь: состояние и функционирование. Сб. науч. тр. СПб.: СПбГУ, 2004. С. 231–239.
2. Nelde P. Language conflict.The handbook of sociolinguistics. Oxford: Oxford univ. press 1997. P. 285–300.
3. Anderson N. H. A Functional Theory of Cognition. Mahwah (New Jersey). 1996. 500 p.
4. Мухарямов Н. М., Януш О. Б. О комбинаторике языка, политики и идентичности // Полит. наука. 2020. № 4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/o-kombinatorike-yazyka-politiki-i-identichnosti (дата обращения: 07.03.2025).
5. Будаев Э. В., Чудинов А. П. Метафора в политической коммуникации: монография. М.: Флинта: Наука, 2008. 248 с. ISBN 978-5-9765-0275-8
6. Shi-xu. Chinese Discourse Studies. Basingstoke, England: Palgrave Macmillan, 2014. 223 p. https://doi.org/10.1017/s0047404517000136.
7. Лобанова Т. Н. Медийные тексты КНР по внешнеполитической тематике как объект лингвистического анализа // Ученые заметки ТОГУ. 2014. Т. 5. № 4. С. 714–724.
8. Ши Шу. Анализ метафор в китайском политическом дискурсе с позиций когнитивной теории (на материале сборника «Си Цзиньпин о государственном управлении», часть третья) // Политическая лингвистика. 2022. №4 (94). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-metafor-v-kitayskom-politicheskom-diskurse-s-pozitsiy-kognitivnoy-teorii-na-materiale-sbornika-si-tszinpin-o-gosudarstvennom (дата обращения: 06.02.2025).
9. Полончук Р. А. О проблеме перевода политических слоганов КНР в свете китайской языковой картины мира. Молодой ученый. 2017. № 47 (181). С. 251–253. URL: https://moluch.ru/archive/181/46648/ (дата обращения: 12.01.2025).

10. Си Цзиньпин. Выступление на выставке «Возрождение народа». 2012. URL: http://paper.people.com.cn/rmrb/html/2012-11/30/nw.D110000renmrb_20121130_2-01.htm. (на Кит.яз.)

11. Морозова Н.В. Роль языка в политическом дискурсе КНР. Историческая психология и социология истории. 2016. №1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/rol-yazyka-v-politicheskom-diskurse-knr (дата обращения: 03.02.2025).

12. Лобанова Т.Н., Фесик О.В. Политическая лексика в современном китайском языке (на материале массмедийных источников) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2013. Ч. 2. № 5 (23). С. 126–131.

13. Ван Цуй. Анализ политических метафор в докладе СИ Цзиньпина на XIX Национальном съезде КПК и их перевод с китайского языка на русский // Известия ВГПУ. 2022. №2 (165). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-politicheskih-metafor-v-doklade-si-tszinpina-na-xix-natsionalnom-sezde-kpk-i-ih-perevod-s-kitayskogo-yazyka-na-russkiy (дата обращения: 03.02.2025).

References

1. Proskuryakov M. R. The discourse of power: an essay on the culture of political speech. In: *Modern Russian speech: state and functioning.Collection of scientific papers.* St. Petersburg: St. Petersburg State University, 2004:231–239. (In Russ.)

2. Nelde P. *Language conflict.The handbook of sociolinguistics.* Oxford: Oxford univ. press; 1997:285–300.

3. Anderson N.H. *A Functional Theory of Cognition.* Mahwah (New Jersey). 1996. 500 p. (In Russ.)

4. Mukharyamov N. M., Yanush O. B. On the combinatorics of language, politics and identity. *Political science.* 2020;(4). Available from: URL: https://cyberleninka.ru/article/n/o-kombinatorike-yazyka-politiki-i-identichnosti (date of request: 03.07.2025). (In Russ.)

5. Budaev E. V., Chudinov A. P. *Metaphor in political communication:* a monograph. Moscow: Flint: Nauka; 2008. 248 p. ISBN 978-5-9765-0275-8 (In Russ.)

6. Shi-xu. *Chinese Discourse Studies.* Basingstoke, England: Palgrave Macmillan, 2014. 223 p. https://doi.org/10.1017/s0047404517000136

7. Lobanova T. N. Media texts of the PRC on foreign policy issues as an object of linguistic analysis. *Scientific notes of TOGU.* 2014;5(4):714–724. (In Russ.)

8. Shi Shu. Analysis of metaphors in Chinese political discourse from the standpoint of cognitive theory (based on the collection "Xi Jinping on Public Administration", part three). *Political linguistics.* 2022;4(94). https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-metafor-v-kitayskom-politicheskom-diskurse-s-pozitsiy-kognitivnoy-teorii-na-materiale-sbornika-si-tszinpin-o-gosudarstvennom (Accessed 02.06.2025). (In Russ.)

9. Polonchuk R. A. On the problem of translating political slogans of the PRC in the light of the Chinese linguistic worldview. *A young scientist.* 2017;47(181):251–253. Available from: https://moluch.ru/archive/181/46648 / (Accessed 12.01.2025). (In Russ.)

10.Xi Jinping's speech at the Renaissance of the People exhibition. 2012. Available from: http://paper.people. com.cn/rmrb/html/2012-11/30/nw.D110000renmrb_20121130_2-01.htm. (in Chines)

11.Morozova N. V. The role of language in the political discourse of the PRC. *Historical psychology and sociology of history.* 2016;(1). Available from: https://cyberleninka.ru/article/n/rol-yazyka-v-politicheskom-diskurse-knr (Accessed 02.03.2025). (In Russ.)

12.Lobanova T. N., Fesik O. V. Political vocabulary in modern Chinese (based on media sources). *Philological sciences. Questions of theory and practice.* 2013;2(5 (23)):126–131. (In Russ.)

13.Wang Cui. Analysis of political metaphors in XI Jinping's report at the 19th National Congress of the CPC and their translation from Chinese into Russian. *Izvestiya VGPU.* 2022;2(165). Available from: https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-politicheskih-metafor-v-doklade-si-tszinpina-na-xix-natsionalnom-sezde-kpk-i-ih-perevod-s-kitayskogo-yazyka-na-russkiy (Accessed 02.03.2025). (In Russ.)

Информация об авторе

В. П. Бахтоярова – преподаватель кафедры теоретической и прикладной политологии ЮФУ.

Information about the author

V. P. Bahtoyarova – Lecturer at the Department of Theoretical and Applied Political Science, Southern Federal University.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares that there is no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 01.02.2025; одобрена после рецензирования 07.03.2025; принята к публикации 10.03.2025.

The article was submitted 01.02.2025; approved after reviewing 07.03.2025; accepted for publication 10.03.2025.